

ОТНОШЕНИЕ КОНФЛИКТА И КРИЗИСА

Доскеева М.Е
АРГУ им. К Жубанова, г. Актобе

Важно обратить внимание на то, что сам процесс оформления интересов и целей сторон протекает в условиях переживания конфликтной или конфликтогенной ситуации.

Каждый конкретный случай переживания конфликта (предстоящего, текущего или прошедшего) определяется двумя факторами: социальными установками, сформированными в культурной традиции, и индивидуальными психоэнергетическими затратами, зависящими от имеющихся ресурсов.

Социальные установки тесно связаны с культурной традицией конфликтобоязни и поэтому отношение к конфликту, даже с учетом того положительного поворота, который начался в сороковых годах, все-таки до сих пор остается умеренно враждебным. Это обстоятельство связано, прежде всего, с особым сочетанием внутреннего и внешнего конфликтов. За любым отношением в системе "Я-Ты" в рефлексивной или нерефлексивной интерпретации стоит отношение "Я - другое Я", т.е. всякая помеха в собственной деятельности, в удовлетворении потребности провоцирует нарушение внутренней целостности личности, порождая сложную конфликтную систему. Следовательно, мы никогда не имеем дело с моноконфликтом. Столкновение внутренних инстанций для своего разрешения и возвращения, достижения целостности стремится к овнешнению, наделению одной из инстанций субъектностью, статусом "чужой". Так внутренний конфликт становится внешним. В свою очередь, любое внешнее столкновение для разрешения, преодоления помехи должно быть овнутренно, т.е. участник "Ты" как бы разыгрывается во внутреннем плане "Я" как своеобразная роль. При этом обязательно должна найтись инстанция, которая "возьмется" исполнять эту роль и хотя бы частично солидаризироваться с "Ты".

Так внешний конфликт находит выражение во внутреннем плане. В любом случае мы имеем внутриличностную картину конфликта, которая переживается как потеря целостности.

Такие переходы из внешнего вовнутрь и обратно хорошо обнаруживаются при детских рассказах об уже прошедших конфликтных ситуациях. По содержанию рассказа и его динамике можно наблюдать, как внешнее столкновение, уже давно прекращенное, вдруг "оживает" и продолжает жить. При этом тот, кто переживает, берет на себя все роли и как бы заново разыгрывает, но уже в своей режиссуре, новый сценарий или по своему усмотрению продолжает прошлый, который реализовался не совсем удачно.

Самой распространенной установкой-иллюзией является представление о победе над противоположной стороной как об удачном разрешении конфликта. Установка на выигрыш и соответствующий подход к анализу конфликтной ситуации провоцирует идеи ресурсного усиления одной из сторон и,

соответственно, переживания недостаточности ресурсов для реализации выигрышной стратегии. Таким образом, ситуация переживается с самого начала как противоборство и противопоставление ресурсных возможностей.

Фиксации на такого рода переживаниях абсолютно бесперспективны с точки зрения разрешения представленных в конфликте противоречий.

Более того, трудности как атрибут любого конфликта практически всегда вызывают к жизни такие психические явления, которые можно свести к трем известным современной психологии критическим жизненным ситуациям. Это стресс, фрустрация, кризис.

Обилие литературы, посвященной вопросам стресса, позволяет остановиться только на его психологическом аспекте. Если обсуждать стрессовую ситуацию как переживание своеобразной растерянности - незнания, каким образом реагировать на внезапный интенсивный и значимый раздражитель, то столкновение с другим действием безусловно стрессогенно. Это значит, что любой конфликт в качестве психологического (по-видимому, и физиологического) атрибута имеет стресс. Вместе с тем, для различения важно, что стресс появляется как сопутствующий эффект первого акта столкновения действий, но затем может оказаться существенной содержательной детерминантой процесса разрешения конфликта. Последнее связано с особенностями переживания самого стресса, мобилизующего или демобилизующего ресурсы психики на овладение ситуацией.

Фрустрация - атрибутивный спутник и одновременно генератор конфликтности. Сам факт обнаружения другого действия как помехи или взаимоисключенности, несовместимости действий при их одновременной и равносильной желательности можно рассматривать как собственно механизм фрустрации в точном соответствии с концепцией С. Розенцвейга. Именно так рассматривают фрустрацию и конфликт Д. Креч, Р. Кратчфилд и Н. Ливсон. Они указывают, что "...чаще фрустрация возникает как следствие противоречия личных желаний человека и ограничений и запретов, налагаемых обществом... Вследствие интернализации социальных стандартов по мере взросления человека этот конфликт становится внутренним. Таким образом, возникающее противоречие и испытываемое чувство фрустрации наилучшим образом может быть изучено "внутри" индивида, равно как и его следствия и психические процессы, направленные на его преодоление".

Вместе с тем очевидно, что не всякая фрустрация по механизму тождественна конфликту. В тех случаях, когда фрустратором является не другое действие, а физическое препятствие или несубъективируемые обстоятельства, фрустрацию можно рассматривать как возможную причину - генератор внутреннего конфликта, возникающего между двумя подинстанциями "Я" по поводу способа преодоления препятствия или его адекватного переживания. В этом случае мы будем иметь следующее:

фрустрацию-1, не связанную с конфликтом;

фрустрацию-2, выступающую как одно из содержательных оснований конфликта, вызванного фрустрацией-1.

Так, например, отсутствие материальных средств на приобретение желаемой вещи (фрустрация-1) провоцирует конфликт между подинстанциями "Я", одна из которых сохраняет образ действия, соответствующий желанию, а другая реализует отвергание-запрет (фрустрация-2).

Наиболее сложным является отношение конфликта и кризиса. Термин "кризис" пришел из медицины и, несмотря на его употребление в различных модальностях, всякий раз означает, по существу, фиксированное в переживании и действии несоответствие или недостаточность имеющегося ресурса для новой ситуации. Нелокальный характер такого переживания, т.е. несоответствие интеллектуального, социального, конституционального и других видов ресурса во многих жизненных сферах обсуждается в психологии как возрастные этапные характеристики (Л.С. Выготский, Э. Эриксон, Д.Б. Эльконин, В.И. Слободчиков, К.Н. Поливанова). Обычно кризисный период в возрастной динамике описывается как деструктивный благодаря его конфликтной насыщенности. В культурно-исторической концепции (школа Выготского) различают негативную фазу кризиса как специфическую характеристику "возрастного перехода". В этом подходе негативная фаза является атрибутом нормального протекания перехода, если за ней следует продуктивная фаза, которая как раз и характеризуется тем, что начинают использоваться новые, адекватные разрешаемому противоречию, ресурсы для урегулирования конфликтов.

Таким образом, кризис как переходное возрастное явление, собственно, и представляет собой, в его негативной фазе, смену периода разрешаемых конфликтов (и потому незаметных) периодом неразрешаемых. Иными словами, кризис являет себя как невозможность, отсутствие средств для продуктивного конфликтования (при этом старые, имеющиеся средства не срабатывают в силу изменившейся ситуации) и проявляется как поиск новых средств. При этом, согласно данным исследователей (Л.И. Божович, Р.Т. Байярд, Дж. Байярд, Э. Лешан, К.Н. Поливановой), по видимому, различие между деструктивно и конструктивно конфликтными областями указывает на границы кризисных областей. Иными словами, в жизни человека появляются новые притязания, ориентация на новые предметы или новые отношения, для достижения которых старые, испытанные средства оказываются непригодными. Вот здесь и возможно обнаружение границы. Собственно новизна области, на которую теперь обращены притязания, определяется скорее ее новой субъективной интерпретацией. Например, желание подростка самостоятельно распоряжаться своим свободным временем или имуществом как признак его нового возрастного статуса. Само по себе свободное время и какое-то имущество были и раньше, но утверждение нового к ним отношения как к собственности возникает в связи с формирующимся чувством взрослости, и провоцирует конфликты, свидетельствующие о притязаниях на новый статус.

Значит, анализ конфликтных систем в кризисные периоды и реализация продуктивных стратегий в разрешении конфликтов есть одновременно и путь продуктивного выхода из кризиса.

Итак, для полноты качественного описания необходима такая психологическая сторона феномена конфликта, как переживания конфликтующих сторон или целостное переживание носителя внутриличностного конфликта.

От этого переживания (переживаний) в значительной мере зависит интенсивность конфликтных действий.

Обсуждение типов конфликтных переживаний можно, согласно концепции Ф.Е. Василюка, представить в двух крайних вариантах:

претерпевающий, с эксцессами спонтанного реагирования; творческий, содержащий компоненты рефлексивного управления.

Разумеется, каждый из этих вариантов содержит множество индивидуализированных образцов поведения, зависящих, прежде всего от личного ресурса участников.

Субъективная интерпретация значимости возникших в деятельности помех может привести к изменениям в диапазоне от полной остановки до конфликтной деятельности и страданий в связи с невозможностью достижения (тотальная фрустрация) до кардинального изменения направленности действия и сосредоточения на конфликтном источнике (аффект подобная конфликтность).

Принципиальным для конструктивной психологии конфликта является положение о том, что при конфликтном анализе и собственно в стратегии разрешения особое значение приобретает способность отделить само переживание в его конкретной форме от конфликтного действия для того, чтобы в последующем соотнесении выявить соответствие или несоответствие переживания продуктивно ориентированной направленности в разрешении данного конфликта.

Литература:

1. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта
2. Хасан Б. И., Сергоманов П. А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров: Учеб. пособие. - Красноярск; Москва, 2001. - 236 с.:
3. М.С. Хромченко., Б.И. Хасан Мир без конфронтации: Москва «БОНФИ», 2002
4. С.Л.Рубинштейна Основы общей психологии - СПб: Издательство «Питер», 2000 - 712 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии») [49,60]
5. Х. Хекхаузену Heckhausen, H. Entwurf einer Psychologie des Spielens. Psychol. Forsch., 1964, 27, [56,43].
6. А. Адлер Практика и теория индивидуальной психологии 1926[1,54]
7. Леонтьев, А.Н. Становление психологии деятельности: Ранние работы - М.: Смысл, 2003. – 440 с.
8. А.В.Петровский Психология общения. Энциклопедический словарь Под общ. ред. А.А. Бодалева. - М. Изд-во «Когито-Центр», 2011 г.